

рит Ролл-Хансен и ссылается на книгу влиятельного философа либерального направления И. Т. Фролова «Генетика и диалектика» (1968). Фролов утверждал, что целью Марка Митина и других философов на конференции 1939 г. было достижение жизнеспособного компромисса между двумя направлениями в генетике и что его позиция была такой же, как и позиция Вавилова в 1936 г. Философы, по Фролову, призывали к «дружескому сотрудничеству и совместной принципиальной критике недостатков и ошибок, чтобы избавиться от односторонности защищаемых теоретических позиций». Фролов считал, что лишь позже это отношение изменилось и что растущая нетерпимость привела к сессии 1948 г. Однако сопоставление Фроловым позиций Вавилова и философов не принимало во внимание научных вопросов: Вавилов был убежден в правильности физиологии растений Лысенко, но был последовательным критиком его генетики, а Фролов просмотрел этот существенный момент; Фролов, продолжает Ролл-Хансен, поддерживал научно несостоятельное «мичуринское учение», приписывая Мичурину выдающиеся результаты, «значение которых для генетики и биологии в

целом не имело себе равных». Замечу, что русские генетики относились к книге Фролова по-разному. Одни приветствовали, что появилось «хоть что-то». Другие считали книгу попыткой указать пределы дозволенного в рассказе о трагедии генетики, и попыткой неуравновешенной. Этот дисбаланс в пользу сталинских философов сыграл свою роль в появлении (при поддержке Митина) мемуаров Дубинина¹⁰, где с партии, правительства и карательных органов вина за трагедию генетики перекладывалась на крупнейших генетиков старшего поколения.

Завершая книгу, Нильс Ролл-Хансен говорит: сейчас важна не загадка августа 1948 г., а то, как плохая наука выросла из хорошей науки под влиянием определенной политики науки. СССР был пионером современной политики науки и массового высшего образования. Его пример повлиял на развитие науки и высшего образования на Западе в XX в. Поэтому лысенковщина заслуживает нового внимания в XXI в. Нильс резюмирует утверждением: сейчас «время изучать эффект Лысенко, а не дело Лысенко».

В. В. Бабков

Борис Львович Астауров: очерки, воспоминания, письма, материалы / Отв. ред. О. Г. Строева. М.: Наука, 2004. 427 с.

В 2004 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из ведущих отечественных биологов XX в. академика Бориса Львовича Астаурова (1904–1974). Ученик С. С. Четверикова и Н. К. Кольцова, начинавший как генетик-«дрозофилист», он получил наибольшую известность как

автор классических работ по генетике, партено- и андрогенезу и полиплоидии тутового шелкопряда. Не менее значим его организационный вклад в отечественную науку: Астауров был основателем и первым директором Института биологии развития (позднее им. Н. К. Кольцова) АН СССР, организатором журнала «Онтогенез», первым президентом организованного в 1966 г. Всесоюзного

¹⁰ Дубинин Н. П. Вечное движение. М. Политиздат. 1973.

общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова, членом редколлегий многих биологических журналов и занимался еще множеством других дел.

К этой юбилейной дате издательство «Наука» выпустило том, объединивший большое количество как уже публиковавшихся, так и новых материалов, касающихся жизни и научной деятельности ученого. Его выход является важным событием для отечественной истории биологии, поскольку более-менее полной биографии Астаурова нет до сих пор. По сути единственным опытом такого рода была статья П. Ф. Рокицкого «Краткий очерк научной и общественной деятельности академика Б. Л. Астаурова», опубликованная в 1972 г.¹ Однако очерк есть очерк – он ограничен по объему, к тому же работа Рокицкого писалась во времена, когда по этическим (ведь герой биографии был еще жив) и идеологическим причинам не обо всем можно было говорить откровенно. Есть еще, правда, две работы Д. К. Беляева – «Творческое наследие Б. Л. Астаурова» (1979) и «Фундаментальные работы Б. Л. Астаурова по общей биологии и генетике» (1986), и неоконченная статья самого Б. Л. Астаурова «К итогам моей научной деятельности в области генетики»²,

¹ Рокицкий П. Ф. Краткий очерк научной и общественной деятельности академика Б. Л. Астаурова // Борис Львович Астауров. Биобиблиография. М.: Наука, 1972. С. 9–23. Этому автору также принадлежит предисловие к сборнику трудов Б. Л. Астаурова «Наследственность и развитие» (М.: Наука, 1974. 360 с.), содержащее некоторую биографическую информацию об ученом.

² Беляев Д. К. Творческое наследие Б. Л. Астаурова // Астауров Б. Л. Проблемы общей биологии и генетики. М.: Наука, 1979. С. 278–292; Беляев Д. К. Фундаментальные работы Б. Л. Астаурова по общей

однако в них упор сделан на анализ (или самоанализ) научной деятельности ученого, собственно же биографическая тема в них не разрабатывается.

Работы Рокицкого, Беляева 1986 года и Астаурова воспроизведены и в юбилейном томе (две первые – в открывающем его разделе «Очерки и отзывы о научной и общественной деятельности Б. Л. Астаурова»). Но здесь есть и кое-что новое: не публиковавшиеся ранее отзывы о научных работах Астаурова, принадлежащие Н. К. Кольцову и И. И. Шмальгаузену, и обзор материалов из Архива РАН, проведенный Ю. И. Соловьевым и красноречиво названный «Молчали не все». Автор – «не специалист в области научных исследований, в которой работал Б. Л. Астауров», плененный, тем не менее, «благородством и честностью этого высокоодаренного человека» (с. 42) – в своем материале цитирует еще ряд отзывов о научной работе Астаурова, написанных как рекомендации для избрания последнего членом-корреспондентом АН СССР в 1958 г., его письмо 1972 г. на имя президента АН СССР М. В. Келдыша по поводу присвоения Институту биологии развития имени Н. К. Кольцова, а также рассматривает историю с отказом Астаурова от поездки на X Международный генетический конгресс в Канаде в знак протеста против того, что советская делегация была сформирована большей частью из сторонников Т. Д. Лысенко – шаг, свидетельствующий о высокой принципиальности ученого.

биологии и генетике // Биология развития и управление наследственностью. М.: Наука, 1986. С. 10–25; Астауров Б. Л. К итогам моей научной деятельности в области генетики // Историко-биологические исследования. 1978. Вып. 6. С. 116–159.

Далее составители издания представляют слово самому Астаурову, который выступает в качестве биографа, историка науки и публициста. В рубрики «О своих учителях» и «Выступления и научная публицистика» включены его статьи, посвященные Н. К. Кольцову и С. С. Четверикову, юбилейная материал, написанный к 100-летию со дня публикации знаменитой работы Г. Менделя о законах наследственности, размышления об эволюционно-генетических основах этики, поводом для написания которых послужила статья В. П. Эфроимсона «Родословная альтруизма» (1971) и упомянутая выше статья «К итогам моей научной деятельности в области генетики». Все эти материалы ранее уже публиковались.

Разделы «Переписка» и «Воспоминания» – пожалуй, одни из самых интересных в книге. Приведенные здесь письма, ранее не издававшиеся, хронологически охватывают сорокалетний период жизни Астаурова (1934–1974), последнее написано за два месяца до его смерти. Их характер сильно варьирует: тут и личные письма (С. С. и Н. С. Четвериковым, Д. П. Филатову, Д. К. Беляеву, Н. В. Тимофееву-Ресовскому), и деловая переписка с Н. Г. Хрущевым из эвакуации, касающаяся рутинных вопросов обустройства и работы на новом месте в Алма-Ате; и «политические» письма в органы власти, вы-

ражающие поддержку определенной общественной позиции, письма-отзывы на какие-либо события и письма-ходатайства и многое другое.

Воспоминания же, написанные родными Астаурова или хорошо знавшими его людьми, позволяют получить представление о личности ученого, его взглядах на жизнь и науку, стиле его работы, а также о конфликтных ситуациях с политической подоплекой в советском биологическом сообществе того времени, в которые Астауров был вовлечен и которые имели для него подчас далеко идущие последствия. Его роль в освобождении Ж. Медведева из психиатрической клиники, неприязненное отношение к нему Н. П. Дубинина, история с невозвращением из-за границы сотрудника астауровского института И. М. Шапиро – обо всем этом в воспоминаниях рассказано откровенно и с указанием действующих лиц.

На данный момент рассмотренная книга является наиболее полным собранием материалов об Астаурове и в этом качестве будет ценным подспорьем в работе для историков советской биологии. А если в будущем кто-нибудь возьмется за написание более подробной, чем ныне существующие, биографии ученого – то и лучшей отправной точкой для такой работы.

О. П. Белозеров